

Андрей Львович Ливадный Ковчег

Аннотация

Две тысячи лет назад глобальная катастрофа превратила межзвездный исследовательский корабль «Ковчег» в «летучий голландец». Однако жизнь на нем сохранилась. Полуразумные обитатели различных планет, собранные для проведения эксперимента по ускоренному развитию интеллекта, выстояли, приспособились к новым условиям и принялись сражаться за лидерство под искусственным солнцем Ковчега, храня память о таинственных и могучих Богах, когда-то низвергнутых их предками, и страшась возмездия. Но однажды старые легенды нашли реальное подтверждение...

...Случилось это в далеком, укутанном дымкой легенд прошлом?

Или, быть может, история любой цивилизации действительно напоминает собой бесконечное движение по спирали, где каждый новый виток повторяет некоторые события предыдущего, вознося их на более высокий уровень прогресса, – и тогда все описанное произойдет в далеком для нас будущем?

Я не знаю. Пусть каждый из вас судит об этом сам...

Автор

Пролог

Крохотный видеосканер неторопливо плыл вдоль стены широкого, вырубленного в скалах тоннеля,

придерживаясь своего обычного, предписанного программой маршрута. В поле его зрения разворачивались жуткие картины, но примитивное устройство не могло их осмыслить.

"Глаз" (так в шутку именовали его техники) пережил своих хозяев. Он стал немым свидетелем падения Богов, чьи тела валялись на полу в лужах засохшей крови.

Красноватый аварийный свет проникал в тоннель из множества разгромленных отсеков. Некоторые системы еще работали, и по общей связи транслировался голос, твердящий один и тот же набор фраз:

- Внимание! Опасность! Всему персоналу немедленно проследовать в убежища! Зафиксировано нарушение периметра экзобиологических зон! Вторжение агрессивных жизненных форм в секторах три, семнадцать и

сто восемь!..

Люди лежали там, где их настигла внезапная смерть. Лица многих хранили печать безмерного удивления и какой-то горькой обиды, словно все случившееся стало предательством, неожиданным ударом в спину.

Существа, принесшие смерть, не понимали, что в своем первобытном гневe разрушают уникальный, огромный, тщательно продуманный электронно-механический мир, обитателями которого сами же и являются.

Для осознания содеянного им предстояло пройти миллионолетний путь развития, но был ли им теперь отпущен необходимый для эволюции срок?!

Нет. Последствия внезапного нападения, уничтожившего многие управляющие системы, уже проявили

себя цепью вторичных техногенных катастроф. Что-то рушилось, тяжело сотрясая перекрытия палуб, и на уцелевших терминалах, хранящих бурные следы ритуальной крови, вспыхивали предупреждающие огни, знаменующие начало новой серии неотвратимых поломок.

Те, кто уничтожил Богов, теперь сами умирали в тяжких корчах разрушающегося Мира. Они попытались завладеть мощностью, которую не могли понять или использовать, и техника Богов щедро воздала им за глупую самонадеянность.

Анклавы примитивных, обезумевших от ужаса созданий, искали спасение среди новых, открывшихся волею катастроф пространств, но тщетно.

Казалось, для них все кончено, однако вскоре разрушительные процессы постепенно пошли на убыль,

кое-где выросли новые стены, утихли ураганные ветра, прекратились выбросы ядовитых веществ, и... Мир выжил!

Истлели тела Богов, создавших уникальный инженерный комплекс.

Прошли столетия, и первобытные существа, ставшие виновниками катастрофы, заново заселили новую, опасную, уже не контролируемую среду обитания.

Эхом давних событий стали религии и мифы.

...

Видеосканер еще много лет продолжал патрулировать вверенный ему маршрут.

Тусклый красноватый свет давно угас, но машинный голос по-прежнему вещал в крошечной тьме, изливаясь надорванным хрипом из ветшающих интеркомов:

- Опасность!.. Вторжение!.. Потеря управляющих функций!.. Всему персоналу срочно проследовать в убежища!.. Система теперь под военным контролем!..

Часть I

Рожденный из грязи

Глава 1

Подарок алтаря

Эргавс, удрученный невеселыми мыслями, медленно брел по дороге вдоль высокой, закругляющейся кверху стены Мира. По правую руку от Управляющего простиралось недавно засеянное поле. Жалкий вид чахлых, обглоданных побегов заставлял Эргавса вздыхать и качать головой.

Нашествие крыс оказалось внезапным и опустошительным. Глядя

на тонкие стебельки, сочные макушки которых начисто объели полчища грызунов, Управляющий понимал, что ему придется ответить за недосмотр перед высокородными этнамими.

"Мрачные Боги... – угрюмо думал он. - Вы обрекаете меня на мучения, а за что?! - Эргавс нахмурился, отчего сошлись вместе его кустистые брови, а нос чуть вздернулся, приподнимая верхнюю губу. Из глотки Управляющего вырвалось низкое, раздраженное рычание. - Вы несправедливы ко мне, - мысленно продолжал он свой монолог, адресованный незримым, но вездесущим, по мнению Эргавса, оппонентам. - Ведь Амбуш не станет слушать никаких оправданий. Это его предки свергли вас с сияющих престолов, так за что должен страдать я - потомок невинного народа?" - Такая

своеобразная, раздраженная молитва крутилась в голове Управляющего, пока он шел краем разоренного поля. Конечно, Амбуш не станет выслушивать его объяснений - ведь этнамам нет никакого дела до трудностей своих подданных. Тот, чьи руки обгажены кровью Богов, не станет снисходить до мелких, сиюминутных проблем низших...

"Эх, если бы у меня было достаточно клонгов, чтобы поставить пост у каждой дыры, что проделало время в стенах Мира, то уж, пожалуй, крыс можно было б остановить..." - думал Эргавс, машинально повернув в длинный тоннель, что отходил от края поля, в том месте, где стена Мира начинала плавно изгибаться. Недавно тут, разбирая старый завал, нашли несколько скрытых помещений, и он, погрузившись в безрадостную

задумчивость, вдруг неосознанно подчинился давнему желанию - пойти взглянуть, что же там, собственно, обнаружили?..

Когда Эргавс понял, что ноги самостоятельно принесли его к обрушившемуся участку стены, поворачивать назад уже было поздно. Часовой, оставленный подле дыры, уже заметил его и лениво встал с грязного пола тоннеля, выставив вперед длинное копьё.

- Стой! - хрипло и недружелюбно произнес он, гортанно растягивая звуки.

Верхняя губа Эргавса опять злобно вздернулась, - часовой был грязным, тщедушным и оборванным, но он принадлежал к народу этнамов и потому думал, что ему позволено орать на Управляющего, который, к своему непреходящему разочарованию,

родился среди сенталов...

"Сын дохлого шерстобрюха... - подумал Эргавс, замедлив шаг. - Твоя мать, должно быть, согрешила не с этнамом, а с крысой, дав тебе такую гнусную рожу..."

Действительно, внешний вид стражника никак не соответствовал утверждению Правителей Эрди об их божественном происхождении. Голубоватая, свалывшаяся ключьями шерсть, рваное подобие одежды, заскорузлая коричневатая кожа на лице и ладонях, создавали отталкивающий образ.

- Ты не узнаешь меня, этнам? - тем не менее, вежливо осведомился Эргавс, остановившись в нескольких шагах от часового, который выставил вперед копье, целя в грудь негаданному визитеру. - Я - Управляющий Полями!

- Вот и иди на свои поля! - зло

мурлыкнул часовой.

- Но я должен осмотреть новый участок Мира, - резонно возразил ему Эргавс. - Вдруг тут можно выращивать злаки? Или мне ответить правителю Амбушу, что ты меня не пустил?

Слова Эргавса, сказанные уверенным тоном, заставили часового задуматься. Конечно, он узнал Управляющего Полями, но разве мог этнам, чьи предки свергли Богов и завоевали Мир, подчиниться требованию какого-то сентала - волосатого слуги? По крайней мере, делать это сразу было неприлично. Этнам для того и рожден этнамом, чтобы волосатые знали свое место... Хотя, с другой стороны, не пускать его нет никакого резона...

- Ладно... - хмуро кивнул часовой. - Ты можешь войти, - он опустил копье и с безразличным видом вновь сел на грязный пол тоннеля. - Только

предупреждаю: нет там никакой земли. Только больное железо и старый Алтарь, - высокомерно поведал он. - Да еще Пасть-Которая-Жрет-Отходы, - добавил этнам, уже потеряв всякий интерес к Эргавсу.

Управляющий Полями не стал тратить время и силы на гнев. Он просто протиснулся в узкую щель, которая больше напоминала трещину в стене, чем нормальный вход.

Новый участок Мира показался Эргавсу даже более бесполезным, чем предположил охранник. Несколько комнат с провисшим потолком, соединенных между собой арочными проходами, заливал тусклый, красноватый свет.

Остановившись на "пороге", сразу за расселиной, Эргавс некоторое время, подслеповато прищурившись, созерцал "больное железо", которое торчало тут

и там, демонстрируя рыжие пятна поразившей его шелушащейся проказы, а затем сплюнул на покрытый гладкими пластинами, заваленный мусором пол. "При таком освещении тут, конечно, ничего не будет расти, - решил про себя Управляющий, - даже если я велю клонгам натащить сюда земли..."

Конечно, разве день, начавшийся с нашествия крыс, может принести что-нибудь, кроме новых разочарований?

Пока он размышлял, глаза свыклись с красноватым сумраком, и он, движимый любопытством, решил осмотреть соседние помещения.

Эргавс никогда не понимал, отчего Мир устроен именно таким образом. Слушая легенды о могуществе Падших Богов, он начинал сомневаться в рациональности современного положения вещей. Раньше, до первого греха, этнамы и сенталы жили в покое и

счастье. Вокруг было много еды и света, Боги часто навещали их, а когда те отсутствовали, то горячая молитва перед Алтарем всегда оставалась услышанной, и любой, кто взывал к Богам, как правило, получал то, что хотел.

"Зачем этнамы нарушили то течение жизни? - часто спрашивал себя Эргавс. - Если предания не лгут, то Мир был гораздо лучше, когда им управляли Боги. Теперь же все изменилось, и далеко не в лучшую сторону..."

Подобные мысли считались преступлением, но Эргавс не боялся крамолы, что жила под его волосатым, чуть приплюснутым черепом. В конце концов, никто не мог узнать о ней, а в обществе он всегда вел себя благоразумно, не высказывая подобных суждений вслух. Просто он понимал, что ему как Управляющему Полями

жилось бы намного проще, возьми на себя часть его забот Падшие Боги.

Но это невозможно. От Богов остались лишь Алтари да искореженный Мир, полный больного железа. И еще жуткие, скрипучие голоса, иногда раздающиеся над просторами Сумеречной Зоны - мертвого и опасного пространства, простирающегося за границами освещенного, плодородного участка Мира, где уже много лет обитали два народа: этнамы и сенталы...

Легенды говорят, что раньше, при правлении Богов, предки Эргавса жили намного выше, там, где Сумеречная Зона сейчас оканчивается мрачными, непреодолимыми вершинами Перевала Тьмы...

"Нет, Падших Богов не вернуть... Они ушли, бросив Мир на медленную гибель... И земли, что лежат за

перевалом, не больше чем очередная, красивая сказка..."

Размышляя таким образом, Управляющий Полями прошел через две арки и оказался в последнем, третьем помещении, которое было намного просторнее предыдущих и оканчивалось глухой стеной. По полу бежала длинная полоса изрядно обветшавшего железа, из которой, словно зубы, торчали острые куски толстого стекла.

"Очевидно, что тут когда-то была перегородка, делившая надвое этот участок Мира", - проницательно заключил Эргавс, задрав голову. На обвисшем потолке четко выделялась точно такая полоса с зазубренными краями.

"Бесполезное место... Один хлам..." - с досадой подумал он, озираясь вокруг.

Однако при более тщательном

осмотре внимание Управляющего привлекли два устройства, явно принадлежавшие Падшим Богам. Одним из них оказался Алтарь, а другим Пасть-Которая-Жрет-Отходы. Подойдя ближе, он заметил, что слева от Алтаря возвышается еще несколько постаментов, на которых, словно крысиные глаза, тускло горели маленькие, злобные огоньки.

Эргавс невольно поежился. От этого места разило древностью. Теми временами, когда тут обитали Падшие Боги.

"Быть может, этот Алтарь еще слышит голос возносящего молитвы? - промелькнула слабая надежда. - Что, если попробовать?"

Взглянув в мертвое око, Эргавс уловил в его глубинах лишь собственное отражение, - тусклое и расплывчатое. Внезапно его охватила

дрожь. По слою пыли и отсутствию крови он понял: никто не прикасался к Алтарю с незапамятных времен.

Управляющий полями отлично знал, что Алтари непредсказуемы. Обращаться к ним - то же самое, что играть в лотерею, которую иногда устраивал Амбуш, чтобы обобрать своих не особенно умных подданных: никогда не знаешь, что выиграешь, но почти всегда отдашь больше, чем получишь. Иногда Алтари могли убить, если вдруг взрывались с ослепительным светом. И очень редко исполняли желания. Наверное, в том были повинны Падшие Боги, что, умирая, прокляли Мир, поразив железо ржавчиной, а Алтари - безумием. "Но, может, этот не такой? - с сомнением и страхом думал он, осторожно приближаясь к темному оку. - Может, Боги забыли проклясть его?"

Вообще-то Эргавс был убежденным материалистом. Жизнь сентала трудна и полна тяжких невзгод. Он привык уповать на собственные силы, а не на мифы ушедших поколений, но сегодня подался соблазну. Вдруг Алтарь услышит меня, и правитель Амбуш не обратит внимания на разоренное поле?

"Хоть бы одну крысу... - нервно подумал он. - Чем же я воздам Алтарю, когда буду высказывать просьбу?"

Ритуальная кровь являлась обязательным условием обращения к Богам. По крайней мере, так утверждали легенды...

"Ну не отдавать же свою собственную?.. - со страхом подумал Эргавс. - А быть может, мне покормить Пасть? - вдруг осенило Управляющего. - Не зря же она стоит рядом с Алтарем!.. Может, жертвоприношение, отданное Пасти, распространит свое

действие и на это темное око?!"

Мысль показалась здоровой. Управляющий знал, что Пасти - а их на территории плодородных земель было несколько - очень прожорливы. Они охотно поглощают все, вплоть до экскрементов, и никогда не выказывают недовольства, хотя обладают бо льшим могуществом, чем Алтари, - стоило забыть покормить хотя бы одну из них, и последствия наступали немедленно. Сначала начинал мигать свет, потом он вовсе угасал, и тогда несчастные, что проявили беспечность, оставались во мраке, до тех пор, пока не исправят свою ошибку или не умрут от наступавшего вслед за мраком холода.

Эргавса лихорадило. "Этнамы тупы... - злорадно думал он, торопливо собирая с пола валявшийся там мусор. - Взглянув на этот свет, нетрудно

догадаться, что Пасть голодна", - мысленно рассуждал он. Набрав различных обломков, он осторожно подошел к темной Пасти и привычным движением ноги открыл зев приемника. Вывалив туда подношение, он отступил на шаг и застыл в ожидании.

Прошло немало времени, прежде чем догадка Эргавса подтвердилась: Пасть-Которая-Жрет-Отходы действительно была голодна!

Свет постепенно стал ярче, затем он неожиданно мигнул, и снова принял сумеречно-красноватый оттенок.

Яркие огоньки суматошно забегали по темному материалу непонятного скругленного выступа, и вдруг, прямо на глазах у Эргавса начал оживать Алтарь!

Боги, как же он испугался!

Темное око вдруг осветилось ровным голубым светом, и в его призрачных

глубинах стали возникать какие-то древние письмена!

Эргавс вскрикнул и хотел бежать, но запоздал с этим разумным решением...

Он стоял слишком близко к Алтарю и, что самое ужасное, не предложил тому ритуальной крови, как предписывали традиции.

Древне святилище Падших Богов не простило такого пренебрежения. От него вдруг отделились два тонких, извивающихся жгута. Словно живые, они метнулись к голове Эргавса и, проскользнув меж спутанных, грязных волос, плотно прижались к вискам.

Управляющий Полями не мог пошевелиться. Его ноги ослабли и начали подкашиваться. Он ждал, что обиженный, не насытившийся кровью жертвы Алтарь сейчас высосет из него всю жизнь, без остатка. Совершенно ошалевший от страха Эргавс отчетливо

представил, как осядет на пол его сморщенная телесная оболочка, - но шли секунды, а ничего подобного не происходило! Если Алтарь и пил его жизнь, то это не вызывало болезненных ощущений, только в висках чувствовалось легкое покалывание.

Он так и стоял, вцепившись побелевшими от напряжения пальцами в скошенный край Алтаря, на котором располагалось множество светящихся квадратиков с какими-то символами; рот Управляющего Полями был перекошен и открыт, словно в нем застыл немой крик, - так продолжалось, пока два гибких жгута вдруг не выскользнули из-под спутанной шевелюры Эргавса.

Страшный гулкий голос Падших Богов эхом отразился от стен:

- *В доступе отказано!
Зарегистрирован недопустимо низкий*

*уровень интеллекта оператора!
Система переведена в аварийный
режим! Сбой в цепях управления
криогенным модулем! Иницирован
процесс экстренного пробуждения!
Медперсоналу срочно прибыть для
оказания помощи! Повторяю:
криогенная капсула вышла из
энергосберегающего режима!..*

Эргавс рухнул на колени перед Алтарем, в благоговейном ужасе закрывая голову волосатыми руками. Управляющий Полями не владел священным языком и не понимал ни слова, но голос - глухой, идущий сразу со всех сторон - не вызывал никаких сомнений в его божественном происхождении.

Жуткое величие этих секунд полностью парализовало Управляющего. Он слышал голос, который, несомненно, принадлежал

Падшим Богам!..

- *Внимание, выдан личный идентификатор!* - при этих словах из не приметной прорези на пол перед ошалевшим Эргавсом вылетела тонкая серая пластина, способная уместиться в ладони. - *Терминал отключен! Критическая перегрузка энергосистем!*

Дальше в понимании Управляющего Полями наступил конец Мира, который множество раз предрекали тайные служители культа Падших Богов. Алтарь внезапно вспыхнул неистовым светом и взорвался, от грохота заложило уши, глаза ослепли, тесное помещение наполнилось едким дымом, и Эргавс зашелся в приступе мучительного кашля.

Он с трудом задержал дыхание, и некоторое время лежал на полу, по опыту зная: сквозняки быстро вытянут дым. Вскоре он действительно смог

вдохнуть, затем, преодолев ужас, открыл глаза, еще не веря в свое чудесное спасение, и с замиранием сердца огляделся вокруг.

В помещении по-прежнему горел тусклый, красноватый свет. Пожирающая отходы Пасть безразлично щерилась открытым зевом приемника. Из разбитого ока Алтаря еще сыпались искры. Огоньки на темном скругленном выступе погасли, но - *Падшие боги! Он был... открыт!*

Эргавса трясло. Общение с духами выходило за рамки его жизненного опыта.

Он понимал, что не должен заглядывать внутрь открывшегося постамента. "Бежать... Бежать..." - твердил себе Управляющий Полями, но - такова уж природа всех мыслящих существ - как только схлынул панический ужас, в нем проснулось

жгучее любопытство.

Опираясь о край пьестала, он встал, и лишь одним глазком взглянул на его содержимое, едва не взыв от ужаса и запоздалого раскаянья.

В темных глубинах лежало маленькое, измазанное в какой-то слизи, сморщенное существо!

В первый момент, глядя на комок осклизлой плоти, Эргавс с отвращением подумал о детеныше гигантской тоннельной крысы. Он поспешил на каплю собственной крови, не сделал подношения Алтарю, и в отместку Падшие Боги послали ему уродливый знак своего недовольства?

Однако, с содроганием присмотревшись, он понял: сморщенное тельце, опутанное какими-то трубками и проволочками, больше похоже на новорожденного сентала... если не обращать внимание на форму и

размер головы.

Эргавс не заметил характерной приплюснутой формы черепа, свойственной его народу, не увидел массивных челюстей и выступающих надбровных дуг. "Какой уродец"! – с неприязнью подумал он.

Управляющий Полями хотел только одного: сбежать отсюда, и навсегда забыть о случившемся, но...

Ребенок вдруг вздрогнул и заплакал - тонко, беспомощно...

Писклявый крик пригвоздил Эргавса к месту. Падшие Боги недвусмысленно напоминали о сделанном подарке. Здесь все пропиталось их таинственной волей.

Он с ужасом понял, что будет проклят, если оставит уродливое создание умирать тут. Что-то дрогнуло в первобытной душе Эргавса. Разве не так кричали его собственные дети,

когда хотели есть или нуждались в заботе?

Исчадие Алтаря продолжало плакать. Протянув руки, Управляющий Полями, содрогаясь от отвращения, коснулся волосатыми пальцами вздрагивающего, покрытого какой-то желеобразной массой тельца, и легко приподнял его.

Младенец тут же затих, бессильно свесив свою большую уродливую голову.

Совершив этот отчаянный поступок, Управляющий Полями, не оглядываясь, поспешил к выходу.

Он не смел нарушить волю Падших Богов, но втайне надеялся на реакцию стража, сидящего у входа в новый участок Мира. "Может, грязный и кровожадный этнам убьет это существо или отнимет его у меня, забрав тем самым проклятие Алтаря"? - думал он,

боком протискиваясь в расселину.

Увы, его надежды не оправдались. У выхода в тоннель никого не оказалось.

"Куда же подевался страж?!" - в замешательстве спрашивал себя Эргавс, озираясь вокруг. Он знал, как ревниво и жестоко Правитель Амбуш поддерживает воинскую дисциплину среди своих сородичей, и такой поступок, как отсутствие на посту, мог стать причиной долгой и весьма болезненной смерти даже для этнама...

Все его сомнения разрешились спустя несколько секунд, когда в широкий тоннель со стороны города неожиданно выплеснулась толпа возбужденных этнамов. Не обращая внимания на Управляющего Полями и его странную ношу, они пробежали мимо с громкими гортанными криками:

- Амбуш! Амбуш! У повелителя родилась дочь! Радуйтесь! Сегодня

родилась Нейра - первая среди этнамов!

Эргавса едва не растоптали. Управляющему пришлось прижаться к стене, чтобы ликующий поток высокородных не смел его с дороги.

Толпа вскоре схлынула и он, глухо ворча, направился к себе домой.

"Вот уж не знаешь, благодарить Алтарь или проклинать его... - думал Эргавс, сжимая в руке тельце диковинного ребенка. - Я хотел просить Падших Богов, чтобы гнев Амбуша миновал меня, и смотри - у Правителя родилась дочь. Теперь ему несколько недель будет не до крысиных набегов и запасов зерна".

Так он и донес странного детеныша до самого дома, не придушив и не выкинув его в ближайшую же канаву.

Эргавс даже не подозревал, что своим поступком спас новорожденного наследника Падших Богов и тем самым

предрешил дальнейшую судьбу Мира.